Глава 45. Удивление тети Сян

.

Убедившись, что благородная супруга Йа ушла во внутреннюю комнату, чтобы принять ванну, тридцатилетняя женщина вышла из дома.

Увидев, что тетя Сян вышла, евнух, охранявший дверь, спросил с улыбкой:

– Тетя Сян, уже поздно, куда ты идешь?

– Я слышала, что за нашим двором растет единственная в своем роде хризантема. Я сначала пойду и посмотрю. Если благородная супруга Йа спросит об этом завтра, я могу сказать ей, – ответила тетя Сян со слабой улыбкой.

Она была служанкой благородной супруги Йа и отвечала за сад в ее дворце. Она была хороша в выращивании цветов и растений, поэтому цветы во дворце наложницы Йа цвели лучше, чем где-либо еще, и даже император их хвалил.

Поскольку эти цветы могли привлечь внимание императора к благородной супруге Йа, тетя Сян больше не была обычной служанкой. Все уважительно называли ее тетей Сян.

Тетя Сян пришла во дворец с наложницей Йа и входила в ее приданое. Естественно, она была верной служанкой благородной супруги Йа, поэтому эти евнухи улыбнулись и отпустили ее, когда она вышла в такое позднее время.

Тетя Сян вышла со двора и некоторое время наблюдала за окрестностями, затем повернула налево. Хризантема была специально посажена монахами в храме Холодной Горы для гостей, чтобы насладиться. Цветы были изящны, когда цвели, но люди редко наслаждались им ночью.

Евнухи, которые охраняли дверь, не знали, куда направилась тетя Сян, но она совершенно точно знала, куда должна идти.

Тетя Сян пошла по тропинке и прошла мимо знаменитой хризантемы. Она вообще не смотрела на хризантемы, а пошла в павильону сбоку.

В лунном свете на каменной скамье сидела невероятная красавица. Она налила себе чашку чая и медленно выпила. Ее нежное лицо и чернильно-нефритовые глаза делали ее одинокой в ночи.

Тетя Сян с трудом могла поверить в то, что видела. Она с волнением смотрела на белое лицо Нин Сюэянь. Огромное потрясение почти заставило ее поверить в то, что она увидела на мгновение. Она потерла глаза и снова посмотрела на юную девушку в павильоне.

Женщина ничего не могла сказать, застыв на месте в сильном изумлении.

Она видела почти такие же чернильные нефритовые глаза. Хотя эти два лица были не очень похожи, оба были прекрасны. Лицо перед ней было слишком бледным, чтобы люди могли сразу понять его красоту. Детский взгляд тоже был знаком тете Сян. Ей показалось, что девочка, которую она видела, была красивой и грациозной женщиной...

Губы тети Сян задрожали, а глаза покраснели от непролитых слез.

– Нет, это не может быть она, – горестно прошептала тетя Сян. Она видела, как та красавица сама прыгнула в огонь. Пламя лизало ее юбки, отражаясь отблесками на прекрасном лице. Потом ее накрыло огнем и дымом...

– Тетя Сян? – Нин Сюэянь не спеша встала.

Лунный свет освещал ее маленькое личико, делая его немного размытым. Ее сияющие глаза были полны улыбки. Она выглядела спокойной и нежной.

Казалось, что она случайно столкнулась с тетей Сян в этом павильоне, вместо того, чтобы незаметно бросить записку, которая упала на женщину, когда наложница Йа прошла мимо девушки со своей свитой. В записке говорилось, что она хочет ночью встретиться с тетей Сян.

Тетя Сян пришла в императорский дворец с благородной супругой Йа, когда та вышла замуж за императора. Тогда она тайно посетила мадам Минг вместе с наложницей Йа. Казалось, что ее хозяйка хотела оставить тетю Сян госпоже Минг, но госпожа Минг отказалась.

Бывшая Нин Сюэянь не знала, кто такая тетя Сян, но теперь Нин Сюэянь это поняла.

Настоящая Нин Сюэянь умерла. Душа нынешней Нин Сюэянь принадлежала Нин Цзыин. Мать Нин Цзыин знала, как делать благовония, а также знала, как делать яды со специями. Она сказала, что невидимый яд состоит из нескольких видов специй. Но мать Нин Цзыин так же сказала, что у нее это плохо получается, и упомянула тетю Сян, сказав, что та была мастером, которая знала все виды ядов, состоящих из специй, а также знала, как делать яды.

Если бы такой человек был рядом с мадам Минг, чтобы помогать ей, соперничество и яд не были бы проблемой для мадам Минг.

Мадам Минг медленно травили, пока она не умерла, но на самом деле, этот яд не был трудным. Его можно было найти, пока он или она хоть немного разбирались в ядах.

К сожалению, госпожа Минг отказалась от доброй воли благородной супруги Йа, и это весьма сильно озадачило Нин Сюэянь. В тот день тетя Сян поклонилась госпоже Минг. Исходя из этого, Нин Сюэянь предположила, что отношения между тетей Сян и госпожой Минг были

более чем необычными, поэтому она пригласила тетю Сян от имени дочери госпожи Минг прийти сегодня сюда.

Сейчас она очень нуждалась в помощи. Если есть такой эксперт, как тетя Сян, который хорошо знает яды, ей не нужно беспокоиться о том, что мадам Линг ее отравит. Возможно, она тоже сможет дать отпор в некоторых отношениях. С помощью тети Сян она могла бы отомстить с большей смелостью. Вот почему она рискнула встретиться с тетей Сян.

Тетя Сян пришла, как она и ожидала.

– Вы… вы дочь мадам Минг, пятая юная леди поместья герцога-защитника?

Тетя Сян наконец-то взяла себя в руки и успокоилась. Она медленно подошла и внимательно разглядывала Нин Сюэянь. Женщина была немного взволнована и смущена. Когда она в последний раз была в поместье герцога, она видела только госпожу Минг и не видела Нин Сюэянь.

– Да, пожалуйста, садитесь, тетя Сян, – Нин Сюэянь улыбнулась и пригласила ее сесть. Потом она неторопливо села на каменную скамью, налила две чашки чая и пододвинула одну тете Сян.

– Пятая юная леди, зачем вы хотели меня видеть?

Тетя Сян осталась стоять, она настороженно смотрела на Нин Сюэянь.

Увидев, что тетя Сян не села, Нин Сюэянь больше не приглашала ее. Она осторожно накрыла чашку, подняла блестящие глаза и небрежно откинула волосы со лба, спрашивая прямо:

– В прошлом тетя Сян чуть не последовала за моей матерью. Интересно, не хочет ли тетя Сян сейчас последовать за мной, если есть шанс.

В тот день благородная супруга Йа лично пришла к госпоже Минг, чтобы оставить ей тетю Сян, но госпожа Минг отказалась по какой-то неизвестной причине!

– Вы хотите, чтобы я вам помогла?

Тетя Сян была потрясена. Она не ожидала, что нежная Нин Сюэянь скажет все напрямую.

– Да, тетя Сян. Так ты можешь оставить благородную супругу Йа? – с улыбкой спросила Нин Сюэянь.

Хотя она пряталась в то время, она хорошо видела, что тетя Сян ушла неохотно, и плача. Должно быть, она очень хотела остаться с мадам Минг.

– Я не могу оставить благородную супругу Йа! – отказалась тетя Сян.

– Почему? Разве раньше ты не хотела остаться с моей матерью? – Нин Сюэянь не очень удивилась, потому что знала, что тетя Сян не станет ей легко помогать.

– Это было только мое желание. Мадам Минг не хотела, чтобы я оставалась с ней, – с грустью сказала тетя Сян, но не стала говорить о причине прямо.

– В итоге, моя мать умерла. Тетя Сян, ты хочешь, чтобы я умерла так же, как моя мать? – Нин Сюэянь слегка улыбнулась, как будто говорила о делах, которые ее совершенно не касаются, только ненависть в ее глазах выдавала ее истинные чувства.

Госпожа Минг умерла из-за заговора госпожи Линг, но все поместье герцога осталось к этому безучастным. Только несколько слуг были наказаны. Нин Цзуань действительно полностью игнорировал ее!

Лицо тетушки Сян стало бледным. Через некоторое время она с трудом ответила:

– Ваша мать уже давно болела, так что…

– Она долго болела? Тетя Сян, ты ошибаешься. Она умерла, потому что ее отравили. После ее смерти держался легкий аромат цветов персика. Императорский врач, который сопровождал принца Йи, поставил этот диагноз прямо в траурном зале. Но они наказали только нескольких слуг. Я не знаю, когда умру, как моя мать.

Нин Сюэянь улыбнулась, взяла со стола чашку с чаем и сделала глоток. Казалось, она говорит о жизни и смерти посторонних людей.

Тетя Сян была потрясена до глубины души, и ее спокойные глаза горели яростью. Видно было, что она очень рассердилась. Она явно не могла оставаться равнодушной, когда дело касалось смерти госпожи Минг и Нин Сюэянь.

Что-то яростное сверкнуло в темных глазах Нин Сюэянь, и она холодно улыбнулась:

– Тетя Сян, поместье моего отца неподходящее место для нас с мамой. Моя мать была слишком уверена в себе, поэтому попала в такую ситуацию, но я не хочу незаметно умереть на заднем дворе поместья герцога.

Нин Сюэянь не знала, почему госпожа Минг отказалась от такого ценного помощника. Теперь

она хотела только отомстить за себя, и за покойных мадам Минг и Нин Цзыин. Она ни за что не позволит своим врагам преуспевать снова и снова.

– Тетя Сян, если ты все еще помнишь отношения с моей матерью, пожалуйста, помоги мне.

Нин Сюэянь встала и вспомнила отчаяние, когда ее сильно прижали к воде, крепко держа за руки. Неважно когда, она не сдастся. Конечно, она не могла так легко убедить тетю Сян помочь ей. Тетя Сян была верной служанкой наложницы Йа, и было нелегко убедить ее стать одной из людей Нин Сюэянь. Эта тетка Сян не казалась горячей и порывистой. Она должна хорошенько подумать.

Но девушке была жизненно необходима помощь тети Сян.

Тетя Сян стояла на обочине дороги, хмурясь и размышляя. Когда Нин Сюэянь прошла мимо нее, она внезапно расширила глаза и схватила руку девушки, спрашивая в спешке:

– Пятая юная леди, вы когда-нибудь чувствовали себя неудобно?

– Тетя Сян, что случилось? – Нин Сюэянь неподвижно застыла и тихо спросила, но она совсем не удивилась.

Тетя Сян потянула за собой Нин Сюэянь и посмотрела на ее лицо в лунном свете. Затем она снова подняла руку и пощупала пульс. В конце концов, она спросила дрожащим голосом:

– Пятая юная леди, вы всегда чувствуете себя неспокойно? Вы часто чувствуете сонливость, но не можете спать по ночам, а иногда чувствуете боль в районе солнечного сплетения?

– Да. Как я могу хорошо спать, когда думаю о смерти матери? – безразлично ответила Нин Сюэянь. Она, казалось, уже вообще не испытывала никакого удивления по поводу своего тревожного состояния.

Тетя Сян побледнела:

– Вы принимаете лекарства?

– Да, я принимаю их все время. Моя мать всегда наказывала слугам заботиться о моем здоровье, когда она была жива. Теперь мадам вдова следит, чтобы слуги заботились о моем здоровье, – с улыбкой сказала Нин Сюэянь. Она была спокойна и совсем не удивлена, когда сказала это, но ее взгляд был холодным. – Неважно, какое лекарство я принимаю, всегда есть легкий аромат османтуса. Это нелегко заметить другим, когда он смешивается с лекарством. Но у меня острое обоняние!

Выслушав слова Нин Сюэянь, тетя Сян была уверена, что именно было смешано с лекарством. Она сжала зубы и с ненавистью сказала:

– Пятая юная леди, больше не принимайте это лекарство. Этот… этот препарат используется, чтобы сделать женщину бесплодной и в конце убить ее. Я только что проверила ваш пульс, если вы будете пить это лекарство дальше, боюсь, что вы не сможете…

Такое случалось только на заднем дворе, когда женщины соперничали за благосклонность мужа. Нин Сюэянь была всего лишь ребенком, но мадам Линг должна была отравить ее.

До этого тетя Сян все еще колебалась. Но в этот миг она приняла решение.

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/587173